

Душа мага вопила от ужаса, пока он продирался сквозь чащу.

---aaaaAaaaAAAAAaaaaaAAaAAAAaaaaAaa---

Он, охотник, теперь стал дичью, минуя дерево за деревом.

---Почему!

---Почему! Почему! Почему, почему, ПОЧЕМУ?!

---Почему им стал... этот чертов пес!

---Почему не я!

Однако, ни Героическая душа, ни волк не гнались за ним.

Он знал это и все равно бежал, что есть мочи.

Его преследовали невыносимый позор и суровая реальность.

Спустя какое-то время, маг осознал, что выбрался из леса - и вспомнил, что его мастерская была неподалеку. Наконец, он смог замедлить свой бег.

И затем, полностью остановившись, он повернулся к лесу.

- Что... это была за Героическая душа? - подумал он вслух.

Он довел до совершенства свою магию и магию его предков, чтобы создать ту химеру. Она содержала в себе больше Магических цепей, чем любой обычный маг. Конечно, срок ее жизни - как живого существа, так и жертвы - бы чрезвычайно мал, но это мелочь, поскольку она была лишь катализатором для призыва Героической души.

И все же именно она получила командные заклинания.

Даже со всем своим опытом мага он не мог понять, как обычное животное, которое не понимало даже, что такое Война за Святой Грааль, могло стать Мастером.

- Этот Герой был как-то связан с животными? Но это же химера, ее даже животным не назовешь. Marionette из плоти. А может, он связан... с химерами...?

Учитывая, что волк походил на собаку, маг принял возможность того, что Слуга мог быть «Гончей Кулана». Однако, он так и не смог совместить образ свирепого воина с той Героической душой.

- Тц... Ладно, пускай. Я просто украду его командные заклинания. Да и вообще, не важно, чьи именно. Лучше начинать прямо сейчас. Если спущу на них всех оставшихся химер, когда они войдут в город, то, по крайней мере, смогу отбить того пса...

К нему вместе с чувствами вернулось хорошее настроение. Как маг, он воистину был достоин похвалы.

Увы, вместо похвалы он услышал...

- Нет, сэр, боюсь, мы не позволим.

- ? ---? ...?!

- Мы вправду не хотим лишних источников неопределенности. Мои глубочайшие извинения.

Эти холодные слова проморозили его до костей.

- _____ - маг открыл рот, чтобы спросить, кто это. Но вместо слов с его губ слетела теплая красная кровь.

- У нас и так достаточно блуждающих по городу магов без командных заклинаний. Если же ты начнешь доставлять неприятности в самый разгар Войны за Святой Грааль... Нам с лихвой хватает Ассоциации и Церкви. Мы не можем позволить, чтобы полиция обернулась против нас. Они же все-таки слуги народа.

Маг понял, что человек, стоявший перед ним был тем «учеником» кукловода Ронгалла – Фалдеусом.

Разумеется, мага больше всего волновал вопрос, как остановить поток крови из его шеи.

- О, нет, даже не пытайся. Просто слушай. У меня нет особого желания как отвечать на твои вопросы, так и оставлять тебя в живых. И поэтому я позволил себе вольность перерезать тебе горло.

Фалдеус медленно крутил в руке швейцарский нож. С него капала кровь. Это было не ритуальное оружие, которое обычно использовали маги, а скорее самый обычный нож, который можно найти в любом туристическом магазине.

- Ну и ну. Пусть ты этого не ожидал, но пасть жертвой обычного незачарованного ножа... Твои предки, наверное, сейчас в гробу переворачиваются.

- _____. _____, - из глотки мага вырвался хрипящий звук, но он был не в состоянии вдохнуть воздух.

Сознание стремительно покидало его.

- ...кстати, кто ты вообще такой? Эх, проехали. Все равно ты не сможешь мне ответить, - сказал Фалдеус.

Он посмотрел на мага сверху вниз, настороже, как и всегда, и медленно взмахнул правой рукой.

Маг почувствовал изумление.

И наступил конец. Сознание мага покинуло его и никогда больше не вернулось.

Когда Фалдеус поднял руку, бесчисленное множество пуль прорезало воздух и вгрызлось в тело мага.

Фалдеус смотрел на это великолепное зрелище с непроницаемым лицом.

Возможно, потому что он даже представить себе не мог возможность того, что его заденет шальная пуля. Он даже не вздохнул, когда смертельный поток пролетел мимо него.

Как и при уничтожении марионетки Ронгалла, выстрелы были приглушены. Свинцовый дождь

прошил то, что было телом мага.

Когда примерно половину мага разорвало в клочья, Фалдеус вновь взмахнул рукой.

В ту же секунду выстрелы прекратились. Фалдеус присел на лежавший рядом валун. Выражение его лица, наконец, смягчилось.

- Прошу прощения. Видишь ли, я люблю поговорить. Сам не знаю, когда случайно сболтну секретную информацию. Поэтому, кроме как с трупами, у меня ни с кем не получается приятная беседа, - вежливо обратился он к груди плоти, которая, естественно, уже не могла ни услышать его, ни понять.

- Должен сказать, меня несколько беспокоит то, что призвали Курока... И, если честно, ты тоже наворотил дел. Я только что наведася в твою мастерскую, и... Что ж, я восхищен твоей попыткой призвать существо уровня бога. Самый настоящий удар системе ниже пояса. Разве ты не знал? В войнах тоже есть правила, - Фалдеус говорил плавно и неторопливо, раз уж ему подвернулся такой внимательный слушатель. Его недавняя сдержанность испарилась в неизвестном направлении.

- Даже если вся эта затея и является для нас чем-то вроде теста, нам действительно необходимо, чтобы такие, как ты, контролировали себя.

В отличие от предыдущего раза, он теперь не был окружен армией подчиненных. И говорил он уже не с марионеткой, а с настоящим человеческим трупом.

- Я просмотрел видеозапись, которую мы засняли в лесу. И знаешь, это поразительно, что он... хотя, может, это и она, так что будем говорить «оно», ладно? В общем, это поразительно, что оно было призвано как Героическая душа. Призови ты это в классе Берсеркера, то, возможно, у тебя была бы сила бога, которую ты так желал.

Похоже, Фалдеус был действительно удивлен тем, что увидел, о чем свидетельствовало его эмоциональное состояние.

Возможно, для него это был приятный сюрприз. По его лицу скользнула улыбка.

- Что ж, система не должна такого позволить, но при виде аномалий, которые начали происходить повсеместно, я уже не возлагаю на нее больших надежд. Если верить Иову, кто-то мог даже призвать нечто абсолютно неопишемое где-нибудь в тайном убежище. Опять же, то, что призвала твоя зверушка, тоже неопишимо, - Фалдеус энергично жестикулировал, словно разговаривая со старым другом. Глядя на труп, он разговаривал сам с собой, словно укрепляя тем самым собственное понимание ситуации.

- Начнем с того, что это нельзя даже назвать Героем...

- Поскольку это был Благородный Фантазм самих богов.